СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 24.09.2018 | Роджер Коэн

Провозглашенные мертвыми живут дольше

Как хаос в Белом доме повышает шансы Трампа на повторное избрание

В своей книге «Самые лучшие и смышленые» Дэвид Хэлберстам составил список «достоинств, почитаемых американцами во все времена»: усердный труд, самопожертвование, благопристойное поведение, верность. Уверен, с 1972 года этот список не изменился. Президент Трамп в своем безупречном неприличии провалил экзамены по всем этим качествам – за исключением, возможно, усердного труда, однако десятки миллионов американцев по-прежнему души в нем не чают.

Заманчиво закрыть глаза на эту реальность. Заманчиво сконцентрироваться на другом – на всем известном давлении, оказываемом на Трампа из множества источников: расследование специального прокурора Мюллера, согласие Пола Манафорта на сотрудничество с Робертом Мюллером, признание вины Майклом Коэном, победы прогрессивных кандидатов от Демократической партии, падающие рейтинги. Заманчиво полагать, что дни Трампа сочтены, – пусть даже его уже неисчислимое количество раз провозглашали политическим трупом.

Это стало бы ошибкой. То, что в самой середине срока полномочий действующего президента Демократическая партия получит большинство в Палате представителей на ноябрьских выборах и запустит процедуру импичмента в отношении Трампа, – это вполне правдоподобно и даже вероятно. Невероятным, однако, является то, что демократы получат необходимое количество голосов в Сенате для констатации его вины. Это может стать позитивным сценарием для Трампа. В статусе преследуемого или оправданного президента он непременно завоюет сердца новых сторонников в преддверии 2020 года.

Демократы вряд ли

Шансы на повторное избрание Трампа остаются значительными. Вернувшись из

получат необходимое количество голосов в Сенате для запуска процедуры импичмента Трампу

последней поездки в колеблющийся «фиолетовый» штат Колорадо, я убежден в этом еще больше, чем когда-либо. Наша сильная экономика стала сильной при президенте Обаме, но в попытке низвержения соответствующих заслуг Трампа это не станет убедительным доводом для большинства американцев. Они ощущают новое доверие. Оно укрепляется в них, когда они видят больше покупателей в хозяйственных магазинах, больше людей в кафе и ресторанах, больше коммерческих стартапов.

Руководитель JPMorgan Chase Джейми Даймон прав, когда убеждает демократов прекратить «палить по бизнесу из всех орудий». Демократическая партия давно пылает яростью, но так и не продвинулась в поисках победного аргумента. Большая ошибка демократов заключается в том, что они позволили республиканцам прибрать к своим рукам укрепившийся американский миф об энергичном оптимизме и самодостаточности. Единый кандидат от Демократической партии из самого сердца страны мог бы выбить оппонентов с этих позиций.

В провинциальной части Америки, ставшей ныне синонимом Америки с республиканским большинством, у каждого сторонника Демократической партии возникает вопрос: «Почему демократы настойчиво стремятся отобрать у американцев оружие, рабочие места и индивидуализм и заменить их на подачки для каждой недовольной общественной группы?» Регулярные массовые расстрелы дают весьма простой ответ на вопрос об оружии (даже если не убедительный для большинства владельцев оружия). Прочие озвученные вопросы являются более проблематичными.

Дон Колкорд, аптекарь из юго-западного Колорадо и пожизненный демократ, сказал мне: «Демократическая партия утратила способность к общению с людьми из маленьких городков. Кажется, что она ни на грамм не понимает их проблем: как оплачивать счета, как выйти на пенсию, как прокормить семью, как быть с плохими школами, как получить доступ к медицинскому обслуживанию, как способствовать созданию новых рабочих мест, если их закрывают по экологическим соображениям».

Спасение нашей планеты – это важная работа. Но исключительная концентрация на защите окружающей среды, которая пренебрегает

сиюминутными потребностями трудящихся, легко может восприниматься как безразличие элитарных кругов. В последние годы Колкорд, отец которого работал на местных рудниках, наблюдал за тем, как регуляторная политика вела к закрытию угольной электростанции в его регионе: «И если все эти рабочие места пропадут и ваша налоговая база вместе с ними, нашу партию это совершенно не беспокоит».

Реформа здравоохранения Барака Обамы стала еще одним бедствием для Колорадо с преимущественно сельским населением. Страховые компании покинули регион, а если где одна и осталась, то там повышаются страховые премии. Немногие люди могут позволить себе медицинскую страховку по такой цене. Это, возможно, проблема №1 для избирателей за пределами крупных городов. Некоторые жители Колорадо обеспокоены тем, что они утратят доступ к госпрограмме медицинской помощи для нуждающихся «Медикейд», если пойдут на работу. Такая система – это лабиринт, порождающий тревогу.

Естественно, если бы Республиканская партия не собиралась уничтожать закон о доступном медицинском обслуживании, в данный законодательный акт можно было бы внести изменения для устранения его недостатков. Но в рамках этой стратегической задачи Демократическая партия многими воспринимается как автор политического курса, который обманул ожидания американцев с низкими зарплатами. И опять-таки это выглядит как безразличие элитарных кругов.

В Колорадо есть ряд школ с наихудшим финансированием в стране. Некоторые из них перешли на четырехдневную рабочую неделю, потому что нет поступлений от налогоплательщиков для их поддержки, а расходы на обслуживание школьных автобусов слишком велики. Представьте, чтобы родителям детей в зажиточных метрополисах Демократической партии сказали, мол, простите, мы вынуждены сократить учебную неделю. Но я не вижу, чтобы Демократическая партия понимала эту образовательную проблему.

Колкорд называет себя «ультраконсервативным демократом». Он поддерживал снижение налогов для бизнеса, инициированное Трампом, но испытывал отвращение к такому же снижению налогов для самых богатых, и, по его словам, самая значимая причина, почему он остается демократом, заключается в растущем имущественном неравенстве – это одна из проблем, которую республиканцы оставляют без внимания. Он беззаветно верит в законность решения по делу «Роу против Уэйда», поскольку сам был очевидцем родов у

13-летних, когда работал интерном в больнице («Это действительно потрясло меня до глубины души»). Для него невыносима ложь Трампа. Он убежден, что наша страна крайне нуждается в новой волне иммиграции – некоторые фермы в Колорадо не могут найти себе рабочих, и все это благодаря Трампу; и что стена, предложенная Трампом, – это безумное разбазаривание средств.

В то же время он ощущает разочарование, когда целая партия не способна освоить политический язык, понятный для окружающих ее американцев. Демократам, если они хотят отвоевать Белый дом в 2020 году, остается только посоветовать держать в поле своего зрения не Манафорта, а Колкорда.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) The New York Times 2018

Роджер Коэн
Нью-Йорк

Роджер Коэн (Roger Cohen) – журналист, колумнист The New York Times. До этого он работал зарубежным корреспондентом в 15 разных странах. Автор многих книг.